

мателей и прекращения предпринимательской деятельности необходимо пройти процедуру прекращения регистрации по решению хозяйственного суда. На наш взгляд, это приводит к повторяемости действий, что ведет к увеличению сроков и усложнению самого процесса прекращения деятельности. Отсутствует целесообразность «двойной» процедуры, поэтому полагаем возможным исключить положения об аннулировании регистрации индивидуального предпринимателя, сохранив право принятия решения о прекращении регистрации в качестве индивидуального предпринимателя за хозяйственными судами.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь №218-З от 07.12.1998//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. N 2/744
2. Григоренко С. Проблемы гражданско-правового статуса индивидуального предпринимателя (часть 1) // Хозяйство и право. 1999. №5 С. 19–22.
3. Интернет-адрес: <http://economy.gov.by>
4. Интернет-адрес: <http://news.tut.by/economics/166305>
5. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Республики Беларусь №1 от 16.01.2009//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2009. № 1/10418
6. О некоторых мерах по регулированию предпринимательской деятельности: Указ Президента Республики Беларусь №285 от 18.06.2005//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2005. N 1/6561
7. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь №361-З от 10.01.2000//Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. N 2/136
8. Тихомиров М. Ю. Индивидуальный предприниматель: гарантии деятельности, новый порядок государственной регистрации. М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 2004. С. 47–53.

ЗАЩИТНИК НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Т. А. Наливко

1. Правовые основы участия защитника в уголовном судопроизводстве базируются на гарантиях, закрепленных в Конституции. В соответствии со ст. 62 Конституции Республики Беларусь каждому гарантируется право на юридическую помощь для защиты прав и свобод. Однако норма ст. 48 Конституции Российской Федерации гарантирует получение каждым гражданином квалифицированной юридической помощи. Вместе с тем в уголовном процессе двух стран реализация таких норма разная.

В Республике Беларусь применяется узкий подход к законодательному общему определению лиц, которые могут выступать защитниками – это только адвокаты. В Российской Федерации – данный круг лиц расширен и непрофессиональными защитниками, несмотря на Конституци-

онное предписание о том, что каждому гарантируется именно квалифицированная юридическая помощь.

2. Одним из ключевых прав защитника на стадии предварительного расследования является право беспрепятственно общаться со своим подзащитным наедине и конфиденциально без ограничения количества и продолжительности бесед (п.1 ч.2 ст.48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК)).

Возникает вопрос по поводу непосредственного предоставления свиданий с адвокатом. Согласно пункту 10 Инструкции о поведении адвоката в местах содержания под стражей, утвержденной Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь № 22 от 18 мая 2005 года для свидания с подзащитным адвокату необходимо иметь при себе:

- ордер на право участия в уголовном деле;
- документ, удостоверяющий принадлежность к адвокатуре;
- разрешение органа, ведущего уголовный процесс (только в случаях, предусмотренных законодательством).

Закон Республики Беларусь от 16 июня 2003 года «О порядке и условиях содержания лиц под стражей», а также ч. 6 ст. 46 УПК предусматривает, что лицам, содержащимся под стражей, встреча с участвующим в деле в качестве защитника адвокатом предоставляется только по предъявлении ордера (соглашения) юридической консультации. Вместе с тем, несмотря на указанную норму, на практике по-прежнему действует не заявительный, а так называемый разрешительный порядок предоставления свиданий с адвокатом. Это значит, что для реализации данного права защитник все же должен дополнительно получить письменное разрешение на свидание у дознавателя (следователя) или суда [3, с. 75].

3. Возникает также вопрос по поводу количества и продолжительности бесед адвоката с подзащитным. В УПК законодатель указывает, что адвокат вправе беспрепятственно общаться со своим подзащитным без ограничения продолжительности и количества бесед. В тоже время реализация данного права затруднена, так как специальное учреждение, в котором под стражей содержится подозреваемый (обвиняемый) имеет специальные правила внутреннего распорядка работы. Данные локальные нормы косвенно содержат ограничения времени и длительности проведения свиданий адвоката и подзащитного [3, с. 75].

Решение данной проблемы: снять зависимость времени и длительности проведения свиданий адвоката от времени работы спецчастей мест содержания подозреваемого и обвиняемого.

4. Следующим проблемным вопросом является анализ полномочий защитника как субъекта доказывания.

По законодательству Республики Беларусь процессуальное право адвоката представлять доказательства в настоящее время дополнено еще полномо-

чиями по собиранию сведений, относящиеся к обстоятельствам совершенного преступления, а также сведений, необходимых для защиты прав подозреваемого, обвиняемого и оказания им юридической помощи (пп. 9, 10 ч. 1 ст. 48 УПК). В данном случае можно выделить следующие недостатки указанных норм: адвокат собирает сведения, а представляет уже доказательства; адвокат как субъект уголовного процесса не обозначен среди лиц, которые могут производить проверку и оценку доказательств [2, с. 57].

В данном случае, нарушается принцип состязательности: одна сторона (обвинение) собирает доказательства, а другая (защита) – только сведения.

Проблему вызывает, и правомочие защитника представлять доказательства (п. 9 ч. 1 ст. 48 УПК): адвокат заявляет ходатайство о необходимости приобщения собранных сведений к материалам уголовного дела в качестве доказательств защиты (посредством представления их в орган уголовного преследования или суду). Таким образом, принимая одно из решений о полном или частичном удовлетворении ходатайства, представитель органа уголовного преследования, начинает исполнять полномочия, не относящиеся к его компетенции. Он начинает судить о том, обладает ли представленное стороной защиты доказательство необходимыми ему признаками и о праве нахождения данного доказательства в материалах уголовного дела. В данном случае такие полномочия и есть проявление функции правосудия, которая принадлежит строго определенному субъекту уголовного процесса – суду [2, с. 58].

Следует отметить, что норма ч. 2 ст. 53 УПК Российской Федерации представляет защитнику право собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи в установленном порядке.

Выводы: для реализации подозреваемым и обвиняемым права на защиту в уголовно-процессуальный кодекс следует внести следующие изменения:

- позволить защитнику собирать не сведения, а доказательства, необходимые для квалифицированной, полной, всесторонней защиты подозреваемого, обвиняемого;
- не ограничивать продолжительность и количество бесед адвоката с подзащитным;
- упростить процедуру предоставления свиданий: отказаться от разрешительного принципа в пользу заявительного.

Литература

1. Краскова И. С. Защитник как субъект доказывания на досудебных стадиях уголовного процесса//Российский следователь. 2008. №1. С.18–20.
2. Печерский В. Коллизии в процессуальных полномочиях адвоката-защитника//Юстыцыя Беларусі. 2008. №8. С.56–59.
3. Савич О. Проблемные вопросы участия защитника при производстве по уголовному делу//Судовы Вестнік. 2007. №4. С. 74–77.